

Золотая Психея

В поисках «ЗОЛОТОЙ СЕРЕДИНЫ»

Материал подготовила

Е. Г. Лунякова, канд. психол. наук, СПб

«Игра началась. Не пора ли выработать правила?» – под таким заголовком ровно год назад были опубликованы критические замечания члена Большого Жюри Национального психологического конкурса «Золотая Психея» Д. А. Леонтьева по процедуре конкурса. Не будем излагать высказанные тогда претензии подробно, суть их сводилась к следующему – нет четко сформулированных «правил игры», а те, что есть, имеют ряд существенных недостатков. Для некоторых проблем Дмитрий Алексеевич предложил свои варианты решения.

Разумеется, отнестись без внимания к открытому письму авторитетного специалиста мы не могли и в течение месяца провели экспресс-опрос других членов БЖ, а также наших читателей.

Далеко не все из них согласились с Д. А. Леонтьевым. Например, большинство опрошенных сочло «недемократичным» его предложение поменять процедуру выдвижения и оценки проектов так, чтобы предлагали проекты члены БЖ, а оценивало их психологическое со-

общество. Зато получила поддержку просьба предоставлять членам БЖ рефераты проектов-финалистов для того, чтобы сделать голосование более объективным. Многие согласились и с тем, что в ежегодном конкурсе «разовые», то есть имеющие временное ограничение, проекты не должны конкурировать с постоянно действующими организациями. Более подробно с этой заочной дискуссией Вы можете познакомиться в ПГ №10/2001.

Оргкомитет постарался учесть высказанные предложения и в ПГ №11 за тот же год опубликовал обновленные и уточненные правила Конкурса.

Тем не менее, год спустя, непосредственно перед финалом Конкурса по итогам 2001 года в Санкт-Петербурге прошло открытое собрание Большого Жюри. К сожалению, несмотря на то, что приглашения на собрание получили все 50 человек, входящих сегодня в состав БЖ, заседание получилось немногочисленным. На нем присутствовали члены Большого Жюри В. М. Аллахвердов, Т. Ю. Базаров, А. Б. Балунов,

Ф. Е. Василюк и А. Г. Лидерс; около 10 заинтересованных гостей, в числе которых были президент Консорциума «Социальное здоровье России» С. А. Беличева и начальник отдела практической психологии и охраны здоровья детей Управления специального образования Минобразования И. М. Каманов; а также я, Е. Г. Лунякова как председатель оргкомитета Конкурса.

Почему же вдруг возникла необходимость собраться компетентной группой и вновь пересмотреть так или иначе работающую процедуру? Наверное, основная причина в том, что конкурс «живой». И трудно было спланировать исходно, как будут развиваться события через год или два – аналогов нашему конкурсу в психологии нет! Да и первые статуэтки «Золотой Психеи» (как, наверное, помнят постоянные читатели ПГ) вручались не за достижения года, а по итогам столетия.

Что же изменилось? Какие основные проблемы требуют решения, и какие решения смогла найти собравшаяся рабочая группа?

**БОЛЬШОЕ ЖЮРИ:
ПРОЦЕДУРА ИЗБРАНИЯ,
ПЕРЕИЗБРАНИЯ И ПОПОЛНЕНИЯ**

В последнее время в совершенно разных психологических собраниях я все чаще слышу апелляции к Большому Жюри как некой компетентной, легитимной и независимой группе экспертов в области психологии. Последний пример – предложение привлечь членов БЖ к оценке вариантов Этического кодекса психолога.

Напомню вам, уважаемые читатели, что же такое Большое Жюри и кто входит в его состав.

Большое Жюри Конкурса было избрано в 1999 году. Состав его формировался в два этапа. На первом этапе около 1000 российских психологов предложили кандидатуры известных и уважаемых в психологической среде специалистов. Таким образом был получен список из 150 фамилий. На втором этапе каждый из 150 кандидатов имел возможность выбрать из списка 50 человек, которые, по его мнению, должны были войти в окончательный состав БЖ. По числу выборов на втором этапе подсчитывался рейтинг кандидатов. Первые 51 человек, согласившиеся войти в Большое Жюри, и стали его членами.

Должен ли меняться состав БЖ? Нужно ли пополнять его ряды, если кто-то выывает (добровольно, вынужденно или по причине смерти) из состава Жюри? Насколько БЖ соответствует функциям, на него возложенным? Эти вопросы мы обсуждали в прошлом году и попытались найти ответы на них на прошедшем заседании. Что же мы решили?

Конечно, состав Большого Жюри обновляться должен. Меняется психология, меняются пропорции между чисто академическими и прикладными направлениями, и это должно отражаться на составе БЖ. Хотя, конечно, хотелось бы сохранить некую преемственность. Вот почему, немного подискутировав о «бессмертных», присутствовавшие на собрании члены БЖ решили, что перевыборов они не боятся, и утвердили предложенную ранее процедуру: Большое Жюри избирается сроком на 5 лет по той схеме, которая действовала в 1999 году; если по каким-либо причинам состав Жюри сокращается, он должен быть дополнен из списка кандидатов по принципу максимального рейтинга и согласия войти в Большое Жюри. Добровольно выбывшими из состава БЖ считаются его

члены, которые 2 года подряд не принимают участия в голосовании.

**НОМИНАЦИИ КОНКУРСА:
КОЛИЧЕСТВО И ФОРМУЛИРОВКИ**

В какой номинации может быть выдвинуто на конкурс учебное пособие, в котором, к примеру, обобщены результаты собственных оригинальных научных исследований автора? В психологической науке или в психологическом образовании? Может ли конкурировать в одной номинации книга с институтом или интернет-проект с конференцией? И как в таком случае их сравнивать? Что делать с проектами, которые не подходят ни к одной номинации, но, тем не менее, относятся к психологии и достойны признания?

Эти и аналогичные им вопросы побудили поднять проблему количества и формулировки номинаций конкурса. Так, Д. А. Леонтьев предложил дробить каждую из базовых номинаций по принципу формы реализации проектов: сравнивать книги с книгами, учебные программы с учебными программами, общественные инициативы с другими общественными инициативами и так далее. Поскольку сам Дмитрий Алексеевич не смог приехать в Петербург в эти дни, я транслировала его предложение собравшейся рабочей группе и вот что услышала в ответ.

Практически все согласились с тем, что порой, действительно, очень тяжело отдать предпочтение какому-либо из проектов, поскольку слишком разноплановыми они являются. А. Г. Лидерс приводил в пример инновационные и научные инсти-

туры. В. М. Аллахвердов предложил отдельный конкурс для коммерческих проектов. Но, как признали все присутствовавшие, данный случай относится к категориях тех, в которых выбирают из двух зол, поскольку идеального решения не существует. «Плодить» номинации можно бесконечно – всегда найдется проект, который не вписывается ни в одну из существующих категорий. Но это требует больших временных и материальных затрат, а также основательного насыщения каждой из «субноминаций» проектами, чего пока ожидать трудно. Существующие номинации наиболее полно, на взгляд участников обсуждения, охватывают основные направления современной психологии.

Тем не менее, ограничить и более четко определить формулировки можно. Трудно считать проектом года организации, даже если они созданы в этом году – для того чтобы судить об их деятельности, нужно время. То же можно сказать о програм-

мак, которые делятся десятилетиями, а в данный временной период, например, подведены итоги очередного этапа.

Исходя из приведенных выше аргументов, разумным показалось оставить количества и названия номинаций неизменными, ограничив их краткосрочными проектами, но раз в пять – десять лет проводить конкурс для организаций, СМИ, интернет-сайтов и долгосрочных программ.

ВЫДВИЖЕНИЕ И ОТБОР ПРОЕКТОВ В ФИНАЛ

Со значительными трудностями столкнулся в этом году оргкомитет Конкурса, делая первичный отбор проектов-финалистов. Если Вы помните, по существующим правилам в финал выходят три проекта, которые чаще других были названы на этапе выдвижения. Правило это существовало с самого начала – с того времени, когда российские психологи заполняли опросные листы Конкурса «Профессиональные итоги столетия», называя ученых

и психологические организации, которые внесли максимальный вклад в развитие психологии в нашей стране. Заявок тогда было много – около тысячи. Фамилии выдающихся психо-

логов и названия вузов, НИИ и журналов, разумеется, повторялись, и предложенный тогда критерий отбора действовал замечательно, представляя объективную картину общественной популярности.

С тех пор ситуация изменилась. Если в первый год проведения конкурса «Золотая Психея» большинство опрашиваемых, видимо, еще действовало по инерции, называя чужие хорошие книги, учебные программы и другие проекты, то в этом году общее число заявок сократилось, зато основная их часть стала авторской. То есть люди стали выдвигать на Конкурс собственные разработки. И существующий критерий отбора по частоте заявок сразу перестал работать. Кроме того, появились (вернее, они встречались и в первый раз, но из-за общего большого числа заявок «погоды не делали») заявки на проекты, не то что откровенно слабые, чтобы считаться лучшими проектами года, но, порой, вообще не имеющие отношения к психологии. А вот многие серьезные качественные разработки солидных институтов и научных групп остались незамеченными для Конкурса.

В связи с этим Д. А. Леонтьев попросил еще раз рассмотреть свое прошлогоднее предложение «инвертировать» процедуру выдвижения: пусть Большое Жюри выдвигает проекты (что гарантирует профессионализм, качество и значимость всех номинантов), а российские психологи выбирают из них победителей. И вновь участники обсуждения отклонили это предложение, сочтя его чересчур радикальным и недемократичным.

А вот о том, как поднять рейтинг конкурса в «высоких академических кругах», решили подумать. Может быть, нужна поддержка государственных структур, министерств и ведомств, где работают психологи. Так, присутствовавший и на заседании, и позже на торжественной процедуре награждения победителей И. М. Каманов (Минобразования)

эту идею одобрил и обещал подумать о перспективах сотрудничества.

А мы, дабы избежать подобных трудностей в будущем, а также иметь возможность на этапе отбора проектов к финалу отсеивать «случайные» заявки, решили создать рабочую группу. Ее задачей будет сформулировать требования к оформлению заявок на конкурс и основные критерии отбора проектов-финалистов. Костяк группы составят присутствовавшие на собрании члены Большого Жюри, а остальным членам БЖ мы предлагаем присоединиться к ее работе.

В октябре требования к оформлению заявок на Конкурс «Золотая Психея» по итогам 2002 года будут опубликованы в ПГ и на интернет-сайте www.imaton.ru. В течение сентября на том же сайте Вы можете сами принять участие в обсуждении этого вопроса.

ГОЛОСОВАНИЕ БОЛЬШОГО ЖЮРИ

За что присуждается «Золотая Психея»? За качество достижений или за их известность? Конечно, одно с другим взаимосвязано: реально хорошие, достойные результаты обычно рано или поздно становятся широко известными и используемыми. Другое дело, что далеко не в каждом случае это происходит быстро.

Потому и встает вопрос, справедливо ли в финале присуждать проектам разное число баллов в зависимости от того, известны они членам Большого Жюри или нет? И если все же делать такую дифференциацию, то в каких пропорциях начислять очки? В прошедшем конкурсе по итогам 2001 года использовалось отношение 2:3. То есть малоизвестному проекту (скажем, выполненному в провинции и описанному в 1-2 статьях) для того, чтобы выиграть номинанта «именинного», нужно, чтобы за него проголосовало, как минимум, в полтора раза больше членов БЖ.

Поскольку в этом вопросе мнения присутствовавших разошлись, было решено провести интернет-опрос на эту тему. Вы также сможете высказать свое мнение в течение сентября на сайте www.imaton.ru.

Итак, обсуждение продолжается. А значит, конкурс живет и развивается. Пожелаем ему успехов. А нам с вами – исканий и новых достижений, побед и признания и, главное, неугасающего интереса ко всему, что происходит вокруг нас.

«Золотая Психея», финал, 2001 год

